

«Вот так карантин отразился на моем творчестве»

Жительница Арамии Наталья Гузан создает портреты людей, которые поражают до слез

Начало на стр. 1

«Видишь их реакцию, и тебе хочется дальше рисовать. Глаза заказчика – восторженные, счастливые – это самая главная мотивация в моем творчестве. И их восторженные отзывы: говорят: «Спасибо большое, как здорово!». А иногда от картины у них даже слезы появляются. Например, бабушка одна у меня заказывала портрет своей внучки и, получив его, сказала, что «Никогда бы не подумала, что портрет может вызвать такую реакцию... Я плачу!».

Сама себе критик

Создавая портреты людей, Наталье часто приходится быть еще и дизайнером (менять человеку прическу на картине, дорисовывать шар-

фик, например, которого не было на снимке), косметологом (хотят, чтобы глаза и губы были «ярче»), и даже – пластическим хирургом!

«Просят не рисовать морщины, родинки. Хорошо, говорю, не буду. Делаю, как просили, они видят потом готовый портрет и понимают, что, в таком случае уходит схожесть. В итоге просят нарисовать все морщинки, какие есть. Человек ведь сейчас такой – такого и нужно рисовать», – советует Наталья.

Если что-то заказчику не нравится, художник всегда готов исправить. Качество работы для Натальи очень важно: пока не будет довольна результатом, картину не отдаст.

«Я сама себе главный кри-

тик. У меня если портрет не заберут вовремя, буду бесконечно его дорисовывать. А пока рисуешь, глаз ведь «замыливается», и тогда можно сфотографировать работу или подойти с ней к зеркалу – и все недочеты станут

«Я всегда считала, что некрасивых людей не существует. А, когда начала рисовать портреты, убедилась в этом: все люди красивы».

видны. Причем эти ошибки видишь только ты: людям все нравится».

Наталья говорит, что ей в ее творчестве нравится именно сам процесс: видеть, как на пустом листе – из ничего – появляется рисунок.

«Но иногда хочется широких мазков. Как говорят: сна-

чала ты учишься академическому рисунку, а потом всю жизнь от него уходишь. Мне хочется свободной техники. И, конечно, своей мастерской. Чтобы там у меня было свое пространство, все по полочкам разложено, лежало,

как мне нужно. Ведь материалов для работы много: кисточки различные, бумага, краски. Все это пахнет дома. Хотя мне нравится. Я вообще люблю все это. Главное мое развлечение – поехать в художественный магазин и все там трогать, рассматривать, нюхать».

Кисточек для работы Наталье нужно много, ведь они стираются: боковые ворсинки расходятся в разные стороны,

и картину можно испортить. Один неверный мазок и все – придется исправлять, а это не просто. И еще любая из них не подойдет – хорошую нужно брать. Через каждые четыре портрета кисти нужны новые.

«Мне предлагают делать татуировки или макияж. Но я бы хотела развивать только живопись. Мне ближе холст, чем тело человека. Контакт личный, наверное, смущает. Стены я тоже разрисовывала, но отказалась. Наверное, это все не мое. Могу, но не хочется. Пока мне нравится рисовать портреты. Не только на заказ: дарю знакомым, родным мои картины, они еще брать не хотят. Говорят: «Ты что, это же твоя работа, лучше продай», а мне хочется сделать им приятно».